

**ХРАМ В ХАЛКИДОНЕ
СРЕДНЕВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ
(попытка идентификации)**

Основной круг византийских зданий, рассматриваемых историками архитектуры, уже давно очерчен, хотя возможность нахождения новых памятников не только остается, но и подтверждается исследованиями в Малой Азии, в Греции и даже в Италии. И все же вероятность найти изображения давно утраченного византийского памятника ничтожно мала. Однако нам посчастливилось встретить два таких изображения, которым и посвящена данная публикация.

Несколько лет назад московский архитектор и историк архитектуры Д.А. Петров купил у антиквара серию из трех гравюр с видами разных памятников и показал их мне. Как удалось выяснить, эти три гравюры были помещены в одном из изданий книги знаменитого голландского путешественника и дипломата Корнелиса де Брюина (1652–1727), совершившего большое путешествие по Леванту и посетившего Константинополь (и, следовательно, Халкидон) в 1680 г. После первого голландского издания 1698 г. книга неоднократно публиковалась за рубежом в переводе на различные языки; наши гравюры принадлежат, по всей видимости, двухтомному изданию путешествия по Леванту, появившемуся в 1725 г. в Париже и Руане¹.

На одной из гравюр имеется подпись на итальянском языке “TEMPIO de CHALCEDONIA”, т.е. “храм в Халкидоне”. На этом гравированном листе (26,41 × 19,85 см), имеющем в верхнем правом углу указание на то, что это часть первого тома и иллюстрация к странице 174 (Т. I. Р. 174) изображены два сюжета: вверху – интерьер храма с видом с запада на восток, а внизу (над этой частью надпись продублирована более мелким шрифтом) – общий вид храма извне, снятый, судя по всему, с севера–северо-запада. На второй гравюре дан вид Босфора (подпись по-итальянски или скорее на левантийском наречии “VISTA nello BOSPHORA”) и два изображения турецкого акведука (две надписи “AQUIDOTTO”), вероятно, – в окрестностях Стамбула². На третьей гравюре воспроизведены некоторые памятники древнего Египта, никакого отношения к сюжету нашей статьи не имеющие³.

¹ Voyage au Levant, c'est-à-dire, dans les principaux endroits de l'Asie Mineure, dans les Isles de Chio, Rhodes, Chypre, etc. De même que dans les plus considerables villes d'Egypte, Syrie, et Terre Sainte; Enrichi d'un grand nombre de figures en taille-douce. Ou sont representées les plus celebres villes, pais, bourgs, et autres choses dignes de remarque, le tout dessine d'après nature / Par Corneille le Bruyn. (Vol. 1–2). Paris; Rouen, 1725. Т. I. Книга издавалась неоднократно: после ее первого голландского издания 1698 г. и до используемого нами последовало по крайней мере 6 ее переводов, увидевших свет в разных издательствах.

² Ibid. Т. I. Р. 176.

³ Ibid. Т. I. Р. 597, 601, 615, 644.

Все три гравюры выполнены резцом в технике, характерной для XVII–XVIII вв. Судя по костюмам и прическам стаффажа (на гравюре с видом храма в Халкидоне изображены не только греки, молящиеся или пребывающие в храме и близ него, но и представители стран Запада, что более важно для датировки листа с гравюрами), интересующую нас гравюру и, следовательно, всю их серию, можно отнести, скорее всего, к рубежу XVII–XVIII вв. Штрих гравюры мелкий, уверенный. Ясно, что гравер пытался передать особенности рисунков, использованных им в качестве оригинала. Так что некоторые затемненные части остаются на совести неизвестного нам гравера, тогда как искажения перспективы и даже ошибки следует отнести за счет квалификации рисовальщика. Скорее всего, это был сам Де Брюин, делавший зарисовки с натуры во время своего путешествия. В момент издания граверы только перевели в другую технику его рисунки.

Таким образом, мы осмеливаемся утверждать, что имеем дело с хотя и давно изданным, но оставшемся практически неизвестным исследователям византийской архитектуры изображением какого-то забытого храма византийского времени в Халкидоне. Об этом недвусмысленно говорит надпись на гравюре, а также свидетельствует само изображение. В самой книге храм не назван: гравюра иллюстрирует краткое сообщение о Халкидоне.

На верхнем изображении гравюры (рис. 1) мы видим интерьер храма типа “вписанный крест” с одним куполом на световом барабане, который несут четыре опоры, восточные из которых являются колоннами, а западные показаны как столбы. Следует сказать, что художник смотрит внутрь храма с запада, из притвора, и представляет нам все четырехопорное ядро, но с некоторыми искажениями. Ясно, что храм принадлежит к типу так называемого храма на четырех колонках, что у него четыре рукава креста с полуциркульными сводами сходятся к подкупольному пространству, над которым возвышается барабан купола, освещаемый восемью или десятью окнами (видно пять). Невысокий иконостас (темплон) с венчающим его серединой Распятием с предстоящими прислонен к межальтарным стенкам, так что центричность основного ядра с куполом между четырьмя опорами сохраняется. Перед нами тип “сложного” столичного храма, но мы не знаем точно устройства его алтарной части, вимы: кажется, здесь имелся пониженный полуциркульный свод между восточным рукавом креста и конхой абсиды, но уверенно утверждать этого нельзя из-за того, что на гравюре эта часть показана обобщенно.

Восточная пара опор храма – колонны с резными капителями, а западная – прямоугольные в сечении пилоны с упрощенными капителями. Такая разница наводит на мысль, что гравером просто пропущена западная пара колонн, а изображенные на переднем плане пилоны – часть стены или преграды, отделявшей наос храма от нартекса, откуда и смотрит рисовальщик. Это предположение подтверждает и тот факт, что за арками, соединяющими указанные пилоны с боковыми стенами, видны купольные своды угловых западных помещений, которые можно было бы увидеть только при взгляде из нартекса, но которые предполагают наличие пропущенной западной пары колонн.

Из интересных архитектурных деталей укажем на карнизы, отмечающие основания сводов рукавов креста, а также соответствующие колоннам

(и пилонам) лопатки на стенах наоса, увенчанные капителями-импостами, по уровню совпадающими с капителями колонн.

Внутри храма настлан каменный пол, слева показана покрытая сверху тканью гробница, по всей видимости, каменная, монолитная. На саркофаг положена митра, возможно, – митрополичья. Если это так, то перед нами гробница одного из митрополитов Халкидона. Справа в нартексе находится перегородка с решетчатым верхом, отделяющая, по всей вероятности, женскую часть, гинекей (к этой перегородке ведет лестница), а глубже, в самом храме, расположена или еще одна гробница или перегородка – изображение так обобщено, что судить трудно. Слева, в северной стене, вероятно, прорезан боковой вход в храм, через который, как удастся разобрать, входят две женщины. За первой гробницей, слева, в перспективе, видна еще одна гробница, расположенная восточнее.

На общем виде храма снаружи (рис. 2) видна объемно-пространственная композиция характерного византийского сооружения: с выделенными по высоте рукавами креста, с квадратным постаментом под круглым барабаном с арочными окнами и конической кровлей, увенчанной птичьим гнездом. Кладка вокруг окон напоминает средневизантийскую кладку со скрытым рядом, но с уверенностью судить об этом невозможно. Ясно, что храм, на который рисовальщик смотрит с севера, справа, т.е. с запада, имел пониженный нартекс, а слева – алтарные выступы, которые, впрочем, не видны. Вдоль северного фасада идет невысокая галерея с односкатной кровлей. Из этой галереи и “вошли” в храм через северный вход две показанные в интерьере женщины. Западный вход изображен арочным, в слабо прорисованной прямоугольной раме (портал?). Над нартексом, кладка которого представлена каменной, из крупных блоков, есть торец западного рукава креста, на котором ясно видна полукруглая арка – еще одна примета столичной архитектуры.

Гравированное изображение неизвестного храма в Халкидоне содержит важнейшую информацию об этом памятнике византийской архитектуры. Опираясь на два вида храма, снаружи и изнутри, мы можем попытаться датировать его. Прежде всего перед нами пример храма типа “вписанный” крест, существовавшего в средневизантийской (VII–XII вв.) и поздневизантийской (XIII–XV вв.) архитектуре. Широчайший временной период, в который вписывается наш памятник, явно неудовлетворителен в качестве датировки, даже с учетом того, что мы судим о храме по не совсем точной гравюре XVII–XVIII вв. Попробуем, однако, сократить этот период в восемь столетий.

Во-первых, мы имеем дело с храмом типа “вписанный” крест, но в одном из его вариантов – “на четырех колонках”. Этот вариант был создан в VII–VIII вв. и существовал до конца Византийской империи, т.е. хронологически совпадает с характерным для этого времени типом “вписанного” креста. Мало помогает для датировки и принадлежность храма к варианту “quincunx”, т.е. пятикупольному (так Р. Крайтхаймер назвал вариант храма типа “вписанный” крест, с куполом на барабане и четырьмя “глухими” куполками без барабанов – над угловыми частями⁴). Этот тип, характерный

⁴ Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. New Haven; London, 1986 (Revised ed. S. Ćurčić). P. 340–343.

именно для Константинополя и достоверно признаваемый столичным, известен с VIII по XV в., так что для сужения датировки храма в Халкидоне принадлежность храма к этому типу дает также немного. Столь же мало помогает и такая присутствующая в халкидонском памятнике черта, как внутренние лопатки и карнизы в двух уровнях (это особенности столичной архитектуры⁵, но они известны на протяжении всего периода с VIII по XV в.). То обстоятельство, что барабан храма извне изображен круглым, ставит храм в Халкидоне в разряд памятников с легкими признаками “провинциализма”: в самом Константинополе была более распространена граненая извне форма барабанов, хотя встречаются и круглые (церковь св. Андрея в Трулло, XII в.).

Рассматривая изображения храма в Халкидоне, мы сознаем всю трудность его датировки, несмотря на то что его облик на гравюре изображен достаточно ясно, чтобы можно было судить даже о некоторых деталях памятника. Отсутствие данных о плане или изображения алтарной части внутри и снаружи храма препятствует более точной датировке.

И тем не менее некоторые уточнения возможны. Прежде всего мы не можем допустить сооружения храма после середины XIV в. в силу политических причин, так как Халкидон в это время был взят турками, и строительство христианских храмов в нем стало невозможным. Если поверить рисовальщику и гравёру, изобразившим барабан купола с участками кладки со скрытым рядом, характерной для XI–XII вв., то датировку следовало бы сузить, но полной уверенности в этом нет из-за сомнений в достоверности изображения.

Гораздо существеннее впечатление от пропорций интерьера, которые и рисовальщиком, и гравёром переданы, скорее всего, верно: их трудно исказить, хотя само по себе пропорциональное построение интерьера в восприятии наблюдателя достаточно индивидуально. И все же мы убеждены, что нельзя в данном случае полностью пренебречь собственным внутренним ощущением, основанным как на непосредственном личном впечатлении (“первый взгляд”), так и на определенном профессиональном опыте изучения памятников архитектуры, своеобразной “насмотренности”, позволяющей оценивать новый объект по отношению к сумме предыдущих. В этой системе важна даже примерная оценка схемы интерьера, некоей “рамки”, которая может “подсказать” наличие или отсутствие основного свойства – квадратная ли это рамка, типичная для средневизантийской архитектуры (примером подобного пропорционального устройства интерьера можно считать церковь Килисе Джами в Константинополе, относящуюся к XI в. – рис. 3), или вытянутая вверх прямоугольная, характерная для храмов поздневизантийского времени⁶. В случае с храмом в Халкидоне мы имеем дело с “квадратной рамкой”: внутреннее пространство храма имеет квадратные пропорции, оно не устремлено вверх, его сечение (без купола) вполне можно

⁵ О столичной архитектуре Византии см.: *Седов Вл.В.* Килисе Джами: Столичная архитектура Византии. М., 2008.

⁶ *Седов Вл.В.* Архитектура Рашки: групповой “портрет” дальних “родственников”. К феноменологии внутреннего пространства византийских храмов // *Искусствознание*. 2007. 1–2. С. 213–227.

вписать в “квадрат”. Если эти впечатления от гравюры хоть сколько-нибудь верны, то мы имеем дело со средневизантийским храмом, сооруженным в VIII–XII вв. В качестве обобщенной аналогии храму в Халкидоне укажем на церковь св. Стефана в Триглии (турецкое селение Тирилье) на берегу Мраморного моря, обращенную в мечеть и известную под турецким названием Фатих Джамии (рис. 4)⁷. Этот храм в последнее время уверенно датируют началом IX в.⁸ Для нашей темы важно то, что у храма св. Стефана в Триглии барабан был круглым изнутри и снаружи – как в рассматриваемом храме в Халкидоне, а также то, что пристенные пилястры на боковых стенах (в большинстве храмов “на четырех колонках” Константинополя X–XII вв. отсутствующие) и в Триглии, и в Халкидоне замыкают угловые пространства гораздо больше, чем в храмах без таких лопаток (рис. 5). Вполне возможно, что храм в Халкидоне относился к ранней стадии развития храма “вписанный” крест, в варианте “на четырех колонках”, и мог быть построен в VIII–X вв., но столь ранняя дата остается, конечно, предположением.

Для того, чтобы найти хоть какие-то исторические данные для нашей гравюры и проведенного выше анализа изображенной на ней византийской церкви, обратимся к письменным источникам. Что мы знаем о Халкидоне, в котором стоял интересующий нас византийский храм? Город располагался на восточном берегу Босфора при входе в Никомидийский залив (он назывался также Фракийским или – в более раннее время – Мисийским Босфором). Основан он был в VII в. до н.э. выходцами из греческих Мегар, участвовал во всех перипетиях греческой и римской политики, из него происходят довольно много знаменитых людей античности (например, философ Ксенократ IV в. до н.э., врач Герофил III в. до н.э., скульптор и литейщик Бозф III–II вв. до н.э.). Напротив Халкидона был основан и Византий, что дало основание для античной легенды, называющей халкидонцев слепцами: они не заметили выгод местоположения мыса напротив их города, где чуть позже и возникла столица Византийской империи, Константинополь. В 451 г. в Халкидоне состоялся IV Вселенский собор.

Город был обнесен стенами еще в античности, о чем повествует византийский церковный историк V в., Сократ Схоластик⁹.

Несколько построек в Халкидоне восходили к ранневизантийскому времени. Поскольку в Халкидоне в 303 г. при императоре Галерии пострадала мц. Евфимия, вероятно, уже в IV в. здесь в ее честь был воздвигнут храм¹⁰, который описан в труде Евагрия Схоластика. В описанном им сооружении можно с уверенностью узнать круглую церковь, внутри которой колонны кругового обхода поддерживают круговые же хоры: “Круглое здание, –

⁷ Hasluck F.W. *Bithynica* // Annual of the British School at Athens. 1906–1907. Vol. XIII. P. 287–291; Mango C., Ševčenko I. Some Churches and Monasteries on the Southern Shore of the Sea of Marmara // *Dumbarton Oaks Papers*. 37. Washington (DC), 1973. P. 235–277.

⁸ Ousterhout R. *Master Builders of Byzantium*. Princeton, 1999. P. 17, 33, 75, 142; Оустерхаут Р. Византийские строители / Пер. Л.А. Беляева. Киев; Москва, 2005. С. 29, 45, 89, 155, 276; Pekak M.S. *Zeytinbağı/Tirilye Bizans Döneme Kiliseleri. Araştırma Sonuçları Toplantısı*. Cilt XIII. Ankara, 1995. P. 307–338.

⁹ Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996. С. 174.

¹⁰ Janin R. *Les églises et les monastères des grands centres Byzantins* (Bythinie, Hellespont, Latros, Galésios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique). P., 1975. P. 31–33.

пишет Евагрий, – в виде ротонды, обрамленное внутри искусно украшенными колоннами из одних и тех же материалов и одинаковой высоты. Они возносятся ввысь под самую крышу верхний этаж, так что, [находясь] там, желающие могут молиться мученице и присутствовать при таинствах”¹¹. В храме мц. Евфимии и состоялся Халкидонский собор. Церковь была разрушена во время персидского вторжения в VII в.

К ранневизантийскому времени относилась и церковь св. Вассы, сооруженная в честь пострадавшей при императоре Максимиане мученицы, с V в. при церкви существовал монастырь¹². В V же веке упоминается и монастырь св. Евтропия¹³.

В городе было воздвигнуто также еще несколько средневизантийских храмов и монастырей. Мы знаем о церкви св. Георгия, в которой был похоронен в 638 г. патриарх Сергей I (610–638)¹⁴.

К IX в. относится основание монастыря Михаэлитзис. Он был основан благочестивым халкидонцем Михаилом в память жертвы иконоборцев, св. Феодора Граптоса, пострадавшего в Апамее Мирлии (совр. Муданья) в Вифинии при императоре Феофиле в 840 г. После смерти императора-иконоборца Михаил отправился на поиски тела новомученика и после его нахождения построил монастырь (в 842 г.). При Симеоне Метафрасте (ум. в 976 г.) монастырь был действующим. Местоположение его неизвестно¹⁵.

К средневизантийскому времени относился и монастырь Малелиас, основанный протоасикритом Леоном Малелиасом¹⁶. Ту же эпоху представлял и монастырь Пелаמידон, который упоминается у византийских историков Льва Диякона и Кедрина; наименование обители обозначало название рыбы¹⁷.

К югу от Халкидона был расположен полуостров Иерия, где находился пригородный императорский дворец и было сооружено несколько примечательных храмов. Церковь Богородицы (Теотокос) в Иерии была построена еще в ранневизантийское время (при Юстиниане I), ее стены в начале XVI в. еще видел путешественник Пьер Жиль¹⁸. Возможно, что этот храм был перестроен при патриархе Сергии I и упоминается под именем Теотокос Маринаку¹⁹. В Иерии находилась и церковь Ильи Пророка во дворце, построенная при Василии I Македоняnine (867–886), а также храм св. Иоанна Златоуста в Каламоти²⁰.

Вокруг Халкидона имелось много монастырей; в одном из них жил св. Лука Столпник. Они были расположены в горах над городом или даже просто в Халкидонской митрополии. Их трудно локализовать: порой мы не можем отличить городские монастыри от пригородных. Остатки двух монастырских храмов средневизантийского периода были обнаружены в окрест-

¹¹ *Евагрий Схоластик*. Церковная история. М., 1997. С. 188.

¹² *Janin R.* Op. cit. P. 33–34.

¹³ *Ibid.* P. 34.

¹⁴ *Ibid.* P. 34.

¹⁵ *Ibid.* P. 34; *Ruggieri V.* Byzantine Religious Architecture (582–867): Its History and Structural Elements. Rome, 1991. P. 201.

¹⁶ *Janin R.* Op. cit. P. 35.

¹⁷ *Ibid.* P. 35.

¹⁸ *Ibid.* P. 36.

¹⁹ *Ruggieri V.* Op. cit. P. 203.

²⁰ *Janin R.* Op. cit. P. 35–36.

ностях Халкидона – в Бостанджике (Bostancik)²¹ и Якаджике (Yakacik)²², но эти церкви располагались далеко вне города, на высотах вдоль берега Мраморного моря; эти памятники никак не могут быть связаны с явно городским храмом, изображенным на гравюре.

Халкидон был центром Халкидонской митрополии²³. Среди ее епископов известны двое, почитавшиеся как святые – Никита и Косьма Халкидонские. Оба были погребены в Халкидоне, но место погребения неизвестно. Кроме того, в Халкидоне был похоронен уже упоминавшийся св. Феодор Граптос, Феодор Исповедник (положен в монастыре Михаэлитзис) и Никифор Халкидонский (местом его погребения была обитель св. Андрея, но ее местонахождение неизвестно).

Этими сведениями исчерпываются наши знания о топографии и храмах Халкидона. В дополнение следует заметить, что вряд ли автор гравюры и подписи к ней мог спутать Халкидон и расположенный севернее, уже на самом Босфоре, город Хрисополь (ныне Скутари, Üsküdar), где тоже было несколько храмов (в основном монастырских)²⁴. Хрисополь был особым городом, и название “Халкидон” не использовалось по отношению к нему.

В XIV в. один из храмов Халкидона расписал художник Феофан Грек: город упоминается в своеобразном списке мест работы этого знаменитого мастера стенной росписи. Список находится в письме Епифания Премудрого. Там сказано: “Феофан, гречин, книги изограф нарочитый и живописец изящный во иконописцех, иже многи различные множае четверодесятчисленных церквей каменных своею подписал рукою, яже по градом елико в Константине граде и в Халкидоне, и в Галафе, и в Кафе, и в Велицем Новгороде и в Нижнемъ. Но на Москве три церкви подписаны: Благовещения Святыя Богородицы, Михайло святой, одну же на Москве”²⁵. Кажется, работа художника по росписи храмов была возможна на территории или самой Византийской империи (Константинополь), или в гегуэзских городах, союзных империи и разрешавших строить и украшать православные храмы (Галата, Кафа), или, наконец, в православных русских княжествах (Новгород Великий, Нижний Новгород, Москва). Не исключено, что Феофан Грек мог расписывать храм в Халкидоне, когда город еще не был занят турками-османами. Точная дата падения византийского Халкидона нам неизвестна, но произошло это примерно в начале второй половины XIV в., когда к концу правления султана Орхана (1326–1362) турки завершили завоевание малоазийских владений ромеев²⁶. Мы понимаем опасность практически беспочвенных предположений, но и вероятность того, что Феофан Грек мог работать именно в изображенном на гравюре храме в Халкидоне, нельзя исключить полностью.

Еще в середине XVII в. в Халкедоне существовал по крайней мере один действующий православный храм, который посетил дьякон Павел Алеппский, путешествовавший в свите своего отца, патриарха Антиохийского. Вот как он описывает свое паломничество из Константинопополя в Халкидон:

²¹ Brounoff N. Une église monastique aux environs de Chalcédoine // *Echos d'Orient*. 1927. Vol. XXVI. P. 33–56.

²² Demiriz Y. Interlaced Byzantine Mosaic Pavements. Istanbul, 2002. P. 73–83.

²³ Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. Кн. II. СПб., 2004. С. 122.

²⁴ Janin R. Op. cit. P. 23–29.

²⁵ Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 444.

²⁶ История Византии. Т. 3. М., 1967. С. 162.

“В день праздника св. Иоанна Златоуста я отправился в Топ-ханэ, нанял здесь лодку и переплыл к Кыз-Кулеси, или Девичьей башне, построенной на небольшой скале среди моря, напротив Скутари, и мы пили вкусную воду тамошнего источника. Отсюда мы проехали в Кады-Кёй, т.е. в Халкедонию, и я посетил здешнюю церковь во имя Господа нашего Иисуса Христа; это собор с высокими куполами, весь каменный и очень древний. Потом через Скутари и Топ-ханэ я вернулся к себе домой в Фанар”²⁷. Возможно, в данном отрывке речь идет о том самом храме, который изображен на публикуемой нами гравюре. Сомнение вызывает лишь выражение “с высокими куполами”, дающее право на заключение, что куполов было несколько. Думаю, однако, что такое “умножение” может быть литературной вольностью, не имеющей отношения к реальному количеству куполов храма.

Со временем православные храмы в Халкидоне-Кадыкёе исчезли, и во второй четверти XIX в. русский путешественник К.М. Базили обнаружил, что в городе практически нет памятников старины: “От всех своих древностей Халкидон сохранил только обломки своих гробов, развалины водопровода и ручей, протекающий по болотному полю; это также развалина древней классической реки, Халкидона, давшего свое имя мегарской колонии”²⁸. Сейчас, в начале XXI в. уже ничто не может свидетельствовать о былой славе и почти трехтысячелетней истории этого города, и только планомерные археологические раскопки, может быть, помогут получить некоторые данные о жизни и топографии Халкидона.

Несмотря на очевидную скудость источников, мы все же считаем возможным связать с ними исследуемый храм в Халкидоне. Кажется, что именно он упоминается в книге Павла Алеппского: из контекста сообщения видно, что это был едва ли не единственный православный храм Халкидона в XVII в. Храм, изображенный на гравюре, может относиться к раннему периоду средневизантийской архитектуры, к VIII–X или даже VII–X вв. Эта датировка позволила бы считать возможной идентификацию храма на гравюре как собора одной из обителей Халкидона, основанных в средневизантийское время. Речь не может идти о церкви св. Георгия (где был погребен патриарх Сергей I), так как это противоречит показаниям Павла Алеппского, сообщающего о посвящении храма в Халкидоне именно Спасителю. Вероятно отождествление храма на гравюре с собором городского монастыря Михаэлитзис или собором монастыря Малелиас. Но возможен и другой вариант: храм мог быть городским собором Халкидона, посвященным Христу Пантократору. Тогда в изображенных на гравюре гробницах можно было бы видеть захоронения причисленных к лику святых митрополитов Халкидонских Никиты и Космы. Даже эта атрибуция очень приблизительна. Остается лишь констатировать, что изображенный на гравюре храм является практически неизвестным современной науке памятником средневизантийской архитектуры (VIII–XII вв.) и может быть вписан в стилистическую и типологическую шкалу зодчества этого времени.

²⁷ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 32.

²⁸ Базили К.М. Очерки Константинополя. Босфор и новые очерки Константинополя. М., 2006. С. 430 (это описание из издания 1836 г. – Базили К.М. Босфор и новые очерки Константинополя. СПб., 1836).